

**А.В. Баранов**

**ИММИГРАЦИОННАЯ  
ПОЛИТИКА ИСПАНИИ  
В ОТНОШЕНИИ  
МУСУЛЬМАН:  
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ  
АСПЕКТЫ**

**Аннотация**

Актуальность исследования иммиграционной политики Испании в отношении мусульман объясняется тем, что Испания занимает второе место в Европейском союзе по масштабам иммиграции. Маршрут проникновения иностранцев и лиц без гражданства в ЕС через территорию Испании – один из основных, причём размеры нелегальной иммиграции значительно выросли с 2015 г. Весомую часть иммигрантов в Испании составляют бывшие жители стран Магриба и Ближнего Востока. Пример Испании показателен для многих стран Европы, быстро становящихся полиэтничными и поликонфессиональными. В статье поставлена цель определить воздействие иммиграционной политики Испании на внутреннюю политику страны в 2015–2024 гг.

Применён цивилизационный подход, структурно-функциональный и сравнительный методы, концепция фронта. Иммиграционная политика расценивается в аспекте конкуренции стратегий и идеологием политических партий Испании. Нормативную правовую базу статьи составляют законодательные акты Королевства Испания. Эмпирическую основу исследования составили предвыборные программы и заявления политических партий, статистические данные, материалы социологических опросов и масс-медиа. Результаты. Сделаны выводы о растущем влиянии законодательства и политической повестки Европейского союза на иммиграционную политику Испании, которая относится к поощряющему, либерально-инклюзивному типу. В Испании сформирована система институтов, реализующих задачи адаптации и интеграции иммигран-

**A. Baranov**

**SPAIN'S IMMIGRATION  
POLICY TOWARDS  
MUSLIMS:  
DOMESTIC POLITICAL  
ASPECTS**

**Abstract**

The relevance of the study of Spain's immigration policy towards muslims is explained by the fact that Spain ranks second in the European Union in terms of immigration. The route of entry of foreigners and stateless persons into the EU through the territory of Spain is one of the main ones, and the size of illegal immigration has increased radically since 2015. A significant part of immigrants in Spain is the former residents of Maghreb and Middle East's countries. The example of Spain is indicative for European countries, which are rapidly becoming multi-ethnic and multi-confessional. The article aims to determine the impact of the migration policy of Spain on the domestic and foreign policy of the country in 2015–2024.

The author applies a civilizational approach, structural-functional and comparative methods, the concept of the frontier. Immigration policy is interpreted in terms of the competition of strategies and ideologies of Spanish political parties. The normative legal basis of the article is the legislative acts of the Kingdom of Spain. The empirical basis of the study concludes election programs and statements of political parties, statistical data, materials of sociological surveys and mass media. Spain formed a system of institutions that implement the tasks of adaptation and integration of immigrants into the host society.

Conclusions are drawn about the growing influence of the legislation and the political agenda of the European Union on the immigration policy of Spain, which belongs to an encouraging, liberal and

тов в принимающее общество.

Данный курс принёс определённые позитивные эффекты интеграции мусульман – выходцев из стран Магриба и Ближнего Востока в испанское общество, но масштабы иммиграции и её конфликтогенные последствия особенно быстро стали расти с 2022 года, после завершения пандемии и вступления Испании в фазу экономического подъёма. Новым фактором политики страны стала дифференциация иммиграционных режимов в автономных сообществах. Перечисленные обстоятельства привели к повышению значения иммиграционных вопросов в предвыборной борьбе политических партий и при формировании коалиций, в дискурсе предвыборных заявлений. Правящий левоцентристский блок (Испанская социалистическая рабочая партия и движение «Сумар») поощряют иммиграцию, а правая оппозиция (Народная партия и партия «Вокс») выступают за её ограничение. Но противоречия между относительно умеренными и радикальными критиками иммиграции возросли, что вызвало распад коалиции Народной партии и «Вокс».

inclusive type. Spain actively uses the tools of cultural diplomacy in relation to the countries of the Islamic world, including the Arab countries of the Maghreb, using the concepts of the Mediterranean and the “Alliance of civilizations”.

This course has brought certain positive effects of the integration of Muslims from the Maghreb and the Middle East into the Spanish society but the scale of migration and its conflict-related consequences have been growing especially rapidly since 2022, after the end of the pandemic and Spain’s entry into the phase of economic recovery. A new factor in the country’s policy was the differentiation of migration regimes in the autonomous communities of Spain. These circumstances have led to an increase in the importance of migration issues in the electoral struggle of political parties and in the formation of coalitions, in the discourse of electoral statements. The ruling center-left bloc (the Spanish Socialist Workers’ Party and the “Sumar” Movement) encourages immigration, while the right-wing opposition (the People’s Party and the VOX Party) advocate its restriction. But the contradictions between relatively moderate and radical critics of immigration increased, which caused the collapse of the coalition of the People’s Party and Vox.

**Ключевые слова:**

иммиграционная политика, мусульмане, внутренняя политика, политические партии, Испания.

**Key words:**

immigration policy, Muslims, domestic politics, political parties, contemporary Spain.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2024-4-41-61>

Исследование современной иммиграционной политики Испании в отношении мусульман становится всё более актуальной темой. Испания находится на втором месте в Европейском союзе по масштабам иммиграции, в том числе – из стран Магриба и Ближнего Востока. Именно через территорию Испании пролегает один из основных маршрутов проникновения иностранцев и лиц без гражданства в ЕС. Масштабы иммиграции, в том числе нелегальной, значительно возросли с 2015 года. Весомую долю иммигрантов

в Испании составляют выходцы из стран, где преобладает мусульманское население. Испанский кейс характерен для многих стран Евросоюза, быстро становящихся полиэтничными и поликонфессиональными вследствие иммиграции. Представляют немалый интерес дискуссии между сторонниками и противниками либерализации иммиграционной политики – в ракурсе аргументации и формируемых дискурсов.

Цель исследования – определить воздействие иммиграционной политики Испании на внутреннюю политику страны в 2015–2024 гг. Хронологические рамки выбраны на основании датировки начала общеевропейского миграционного кризиса.

Степень научной разработанности проблемы нельзя признать достаточной. Численность и структура иммиграции, география её распространения освещается в работах Х. Себолья-Боадо и Г. Пиньоль-Хименеса [19, р. 125–146], Х. Фернандеса-Уэртаса Мораги [22, р. 1–28], Б.К. Хименес Бласко, Р. Ресино Гарсиа, М. Маньорал Пеньяс и др. [26, р. 393–418], Х.М. Парреньо-Кастельяно и его соавторов [28, р. 79–84]. Обобщающие статьи и доклады об иммиграционной политике Испании создали Р.М. Вердуго Матес [31, р. 127–150], Ф. Пасетти и К. де Монтсеррат<sup>1</sup>, Х.М. Кальвильо Сиснерос и А. Калатрава Гарсиа [18, р. 49–69], А. Террон, М. Отеро Иглесиас и Х. Арналь<sup>2</sup>. Особенности миграционной политики на уровне муниципалитетов изучают Д. Годенау, С. Ринкен, А.М. де Лизаррондо Артола и др. [24], Б. Гарсес-Маскареньяс и Д. Гебхардт [23, р. 1–15], А. Саньелья [29, р. 31–49]. Активность праворадикальной партии «Вокс», проявления мигрантофобии и исламофобии в её дискурсе анализируют М. Арройо Менендес [17, р. 693–717], З. Чеддади Эль-Хаддад [20, р. 57–77; 33], Ф. Хименес Агилар и А. Альварес-Бенавидес [25, р. 476–492].

Российская школа испанистики также активно исследует миграционную политику Испании. Среди обобщающих можно выделить работы А.Н. Кожановского [6], С.М. Хенкина [14, с. 115–141], И.Г. Синельщиковой [12]. Масштабы и состав иммиграции, её географические особенности раскрывают А.А. Потапова [10, с. 94–99], Д.В. Алексеев [1, с. 305–313], Е.А. Цапина [15, с. 52–57]. Возрастающее внимание уделяется воздействию

---

<sup>1</sup> Pasetti F., de Montserrat C.C. Las Políticas de integración en España según el Índice MIPEX. URL: <https://www.cidob.org/publicaciones/las-politicas-de-integracion-en-espana-segun-el-indice-mipex> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>2</sup> Terrón A., Otero Iglesias M., Arnal J. La política migratoria de España y la Unión Europea – 4X10. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/podcasts/conversaciones-elcano-la-politica-migratoria-de-espana-y-la-union-europea-4x10/> (дата обращения 31.07.2024).

европейской миграционной стратегии на политику национальных правительств, в том числе – в сравнительно-страноведческом аспекте, чему посвящены статьи Н.А. Жерлицыной и Г.М. Сидоровой [5, с. 91–100; 11, с. 109–118]. Идеологические мотивы миграционной политики Испании, её методы и этапы развития проанализировали Г.Н. Понеделко [9, с. 61–77], Н.Ю. Кудеярова [7, с. 80–91], А.А. Владимиров [3, с. 141–154], Д.В. Алексеев [2, с. 46–56]. Начинается исследование специфики миграционной политики в автономных сообществах (такова работа М.С. Единової [4, с. 98–107]). Влияние миграционной повестки на стратегии и тактики политических партий, в том числе – «Вокс», освещают С.М. Хенкин [13, с. 69–78] и Н.Ю. Кудеярова [8, с. 53–62]. Малоизученный важный аспект темы – политическое представительство исламских сообществ и их радикализацию в Андалусии раскрывает В. Чернин<sup>1</sup>.

Зарубежные и российские политологи уделяют значительное внимание анализу иммиграционной политики Испании. Но слабо изучены воздействия иммиграционной политики на повестку дня конкуренции партий, особенно иммиграционной политики на уровне автономных сообществ, роль иммиграционной проблематики в заявлениях политических партий.

Применён цивилизационный подход, дающий возможность сравнить ценности принимающего сообщества и инокультурных мигрантов, выяснить ценностные основы позиционирования иммиграционной политики страны. Испания является ярким примером контактного ареала между христианской и исламской цивилизациями, пространством диалога и конфликта между ними на протяжении свыше 1300 лет. Образ Аль-Андалуса – процветавшего поликонфессионального общества, имеющий весомые историко-культурные основания, активно используется в современной политической конкуренции, вызывая активные дискуссии. Продуктивна концепция фронта (Ф.Дж. Тёрнер), позволяющая изучать пограничное пространство взаимодействия цивилизаций и религий [30].

Мы применяем структурно-функциональный [16, р. 15–20] и сравнительный методы [27, р. 682–693], которые обеспечивают раскрытие строения иммиграционной политики Испании, установление сходств и различий её современного этапа с предыдущими, сопоставление особенностей иммиграционной политики в различных автономных сообществах и программах политических партий страны. Иммиграционная политика расценивается в

---

<sup>1</sup> Чернин В. Андалусийский регионализм и ислам // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=25160> (дата обращения 31.07.2024).

аспекте конкуренции стратегий и идеологием политических партий. Данная политика трактуется нами в значении «politics», а не «policy», то есть в качестве процесса и результата взаимодействий органов государственной власти с негосударственными субъектами публичной политики: элитами, партиями, общественными организациями и объединениями, масс-медиа.

Нормативную правовую базу работы составляют законодательные акты Королевства Испания. Эмпирическую основу исследования составили предвыборные программы и заявления основных политических партий и их лидеров, статистические данные о возрастной структуре населения, количестве иммигрантов и степени их интеграции в испанское общество, материалы социологических опросов и масс-медиа различных политических ориентаций (газета «El País» близка социалистам, а газета «OK Diario» – правой партии «Вокс»).

Масштабы и политико-пространственные особенности иммиграции в Испании. Испания расположена на юго-западном маршруте международной иммиграции в Европу. Испанские города Сеута и Мелилья – анклавные территории Марокко, а также протяжённые морские границы в Средиземном море и Атлантическом океане являются «окном» для проникновения иммигрантов. По сведениям портала «Statista.com», количество иностранных граждан в Испании выросло за 2023 год с 6 077,6 до 6 491,5 тыс. чел. и составило 13,4% населения страны<sup>1</sup>. Исследовательский центр «Funcas» применяет другую методику подсчётов, учитывая лиц, рождённых вне территории Испании. Удельный вес таковых в населении страны вырос с 5,7% до 18,1% за 2002–2024 гг. и превысил среднеевропейский уровень 13,3%; за 2013–2024 гг. количество иммигрантов выросло в 4,48 раза<sup>2</sup>, хотя отмечался весомый спад их численности в годы экономического кризиса 2008–2013 гг. и пандемии 2020–2022 гг. [15, с. 53-56; 19, р. 125-146]. Значительная либерализация миграционной политики объясняется как участием Испании в Европейском Союзе, так и внутригосударственными явлениями: старением населения, потребностью экономики в дешёвой рабочей силе. Можно выделить три основных сегмента иммигрантов в зависимости от стран исхода: выходцы из стран «старого ядра» ЕС (в основном это зажиточные пожилые люди из Великобритании, Германии, стран Скандинавии и Бенилюкса), а также трудовые

---

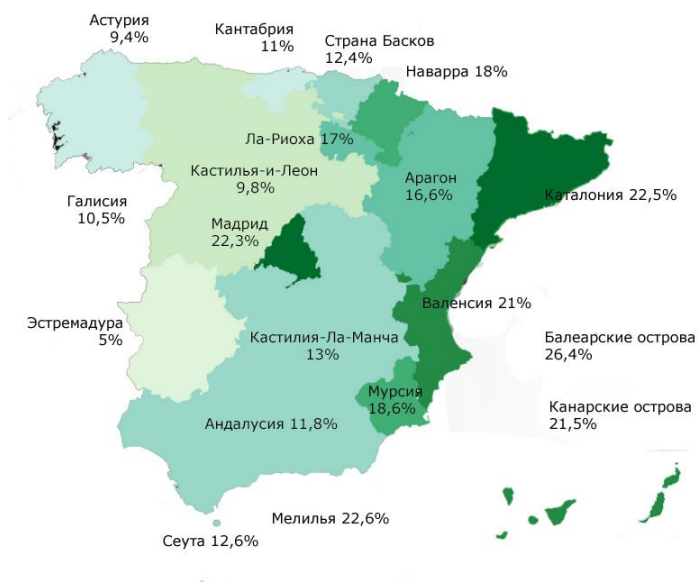
<sup>1</sup> Población extranjera y nacional de España en 2023 y 2024 // es.statista.com. URL: <https://es.statista.com/estadisticas/472404/poblacion-de-espana-por-nacionalidad/> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>2</sup> Focus on Spanish Society. P. 4-7 // Social Studies Office of FUNCAS. URL: <https://www.funcas.es/wp-content/uploads/2024/03/Focus-2403-Final-II.pdf> (дата обращения 31.07.2024).

мигранты из стран Латинской Америки, Восточной Европы, Африки и Азии [10, с. 95-98]. Сосредоточим внимание на мусульманах из стран Магриба и Ближнего Востока, среди которых численно преобладают марокканцы.

Иммигранты неравномерно расселяются по территории Испании [6; 2, с. 48-54; 28, р. 79-84]. Их наибольший вес отмечен в 2024 г. в населении Баlearских островов (27%), Каталонии и Мадрида (по 24%), Мелильи (23%), Валенсианского сообщества и Канарских островов (по 22%). Наименьший процент рождённых за рубежом – в населении Эстремадуры (6%), Астурии (10%), Кастилии и Леона, Галисии (по 11%)<sup>1</sup>. Территориальное распределение иммигрантов в 2023 году можно проследить на рисунке 1.

**Рисунок 1. Территориальное распределение иммигрантов по автономным сообществам Испании в 2023 г. (в % от всего населения)**<sup>2</sup>



Испания активно предоставляет гражданство лицам, рождённым вне Европейского Союза: в 2022 году гражданство получили 181,6 тыс. выходцев из таких стран, а в 2023 году – около 200 тыс.<sup>3</sup>. В том числе, 39% новых

<sup>1</sup> Focus on Spanish Society... P. 4-7.

<sup>2</sup> Informe sobre Población de origen Inmigrado en España, 2023 // Servicio Jesuita a migrantes. URL: <https://clck.ru/3DaVSF> (дата обращения 31.07.2024).

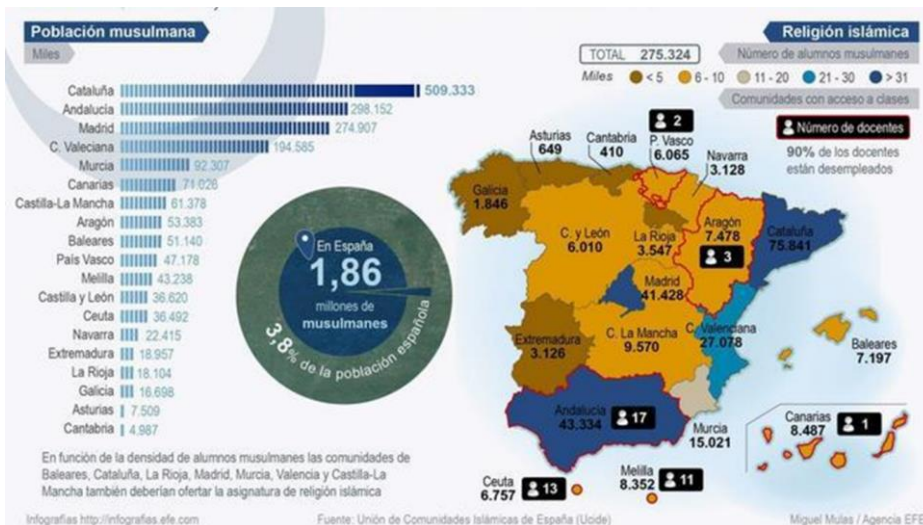
<sup>3</sup> Cerca de 200.000 extranjeros han adquirido la nacionalidad española en el último año // Ministerio de inclusión, seguridad social y migraciones. URL: <https://clck.ru/3DaVQC> (дата обращения 31.07.2024).

граждан родились в Латинской Америке, а 32% – в странах Магриба (наибольшее число из них – в Марокко)<sup>1</sup>. Таким образом, мусульмане составляют весомую долю среди иммигрантов.

В стране проживает к началу 2024 года более 2 412,3 тыс. мусульман (5% всего населения), учтённых органами миграционного контроля и Союзом исламских сообществ Испании. Таковы выводы «Демографического исследования мусульманского населения», проведённого Союзом исламских сообществ Испании. В том числе, 44% мусульман – граждане Испании, а 56% – граждане других государств, в основном – марокканцы (37%). Мусульман больше всего в юго-восточной части страны, по убывающей – в сообществах Андалусия, Каталония, Мадрид и Валенсия, Мурсия, Сеута и Мелилья. По стране происхождения преобладают марокканцы 879,9 тыс. чел.), пакистанцы (100,5 тыс. чел.) и алжирцы (64,0 тыс. чел.). Рождены в Испании 45,0% учтённых мусульман<sup>2</sup>.

Территориальное размещение мусульман в Испании можно оценить и по более ранней картосхеме 2015 года (рис. 2).

**Рисунок 2. Территориальное размещение мусульманского населения в Испании, 2015 г.<sup>3</sup>**



<sup>1</sup> Focus on Spanish Society... P. 4-7, 31.

<sup>2</sup> Estudio demográfico de la población musulmana. Explotación estadística del censo de ciudadanos musulmanes en España referido a fecha 31/12/2023. Sevilla: Unión de comunidades islámicas de España, 2024. P. 5-18.

<sup>3</sup> Murcia, la quinta comunidad con mayor número de musulmanes // La Verdad. URL: <https://clck.ru/3DaVLo> (дата обращения 31.07.2024).

Кроме легальной иммиграции, значительную роль играет нелегальная, которая активизируется в периоды ужесточения миграционной политики (годы правления Народной партии – консерваторов [9, р. 63-75; 19], а также пандемии). Масштабы нелегальной миграции, по подчётам информационного агентства EFE, за январь – февраль 2024 года превысили уровень сопоставимого периода 2023 года в 3,53 раза и достигли 14035 чел. (наибольшее число – в Андалусии, Каталонии и на Канарских островах)<sup>1</sup>. За 2023 год в страну нелегально прибыли 56 800 иммигрантов, что привело к росту их численности на 82%<sup>2</sup>. Испания стала с 2018 года лидером среди стран ЕС по приёму нелегальных мигрантов [3, с. 149]. Особо вырос с 2015 г. нелегальный въезд в Испанию по морским маршрутам, как установила Н.Ю. Кудеярова [7, с. 85]. Нелегальные иммигранты чаще легальных испытывают проблемы дискриминации на рынке труда и сексуального насилия, чаще вовлечены в противоправную деятельность (оборот наркотиков и оружия, проституцию, действия экстремистских группировок) [14, с. 118-138]. Эксперты Королевского института Элькано С. Альтуна и Л. Видино приводят факты участия исламских объединений в незаконном финансировании актов насилия, экстремистской пропаганде<sup>3</sup>.

По данным сайта [www.epdata.es](http://www.epdata.es), 40% нелегальных мигрантов прибыли из Марокко<sup>4</sup>. В ряде муниципалитетов (Мадриде, Барселоне, Гранаде, Сеуте и Мелилье и др.) отмечена анклавизация: образуются кварталы и районы с преимущественно иммигрантским населением, где на фоне низкого качества жизни повышена преступность [23; 24; 26; 29, р. 31–49]. По расчётам журналистов газеты «El País», летом 2023 года 59% мигрантов из стран за пределами ЕС пребывали в бедности, а 16,7% были долгое время безработными. Половина иммигрантов из Марокко трудится нелегально, а 87% имеет низкую квалификацию и не может получать высокую заработную плату<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Las llegadas irregulares de inmigrantes suben un 353 % en los dos primeros meses del año // Agencia EFE. URL: <https://cck.ru/3DaVhG> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>2</sup> Martín M. La inmigración irregular creció un 82% en 2023 // EL PAIS. URL: <https://cck.ru/3DaViG> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>3</sup> Altuna S., Vidino L. La Hermandad Musulmana en España: activismo comunitario, política y terrorismo. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/documento-de-trabajo/la-hermandad-musulmana-en-espana-activismo-comunitario-politica-y-terrorismo/> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>4</sup> Número total de inmigrantes irregulares que llegaron a España entre 2015 y 2023 // statista.com. URL: <https://es.statista.com/estadisticas/1039916/inmigrantes-irregulares-llegados-a-espana/#> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>5</sup> Barciela S., Lorenzo F.J., Martínez M.I. La paz social de España no durará sin esfuerzos por integrar a los migrantes // EL PAIS. URL: <https://elpais.com/planeta-futuro/3500-millones/2023-07-12/la-paz-social-de-espana-no-durara-sin-esfuerzos-por-integrar-a-los-migrantes.html> (дата обращения 31.07.2024).



Вследствие этого, по мнению полиции Барселоны, 80% уличных правонарушений совершаются подростками из стран Магриба<sup>1</sup>. Новой острой проблемой стал статус несовершеннолетних иммигрантов без сопровождения родителей, в основном проникающих в Испанию через Сеуту и Мелилью (по законодательству они имеют право свободно перемещаться между Марокко и этими испанскими городами, но должны покидать анклав после полуночи) [29, р. 31-49]. На деле они используют Сеуту и Мелилью как трамплин для расселения по всей территории Испании.

Общественное мнение испанцев становится всё менее толерантным к миграционным проблемам, хотя либеральные приоритеты прав человека и равноправия разделяют большинство опрошенных. Так, по опросу 582 чел., организованному «Испанским обзором расизма и ксенофобии» (Observatorio Español de Racismo y Xenofobia) в 2020 году, предубеждения в отношении мусульман массово проявляются в испанском обществе: 87% мусульман испытывают дискриминацию при съёме жилья и 83% - при найме на работу. По мнению опрошенных, причинами такого отношения, прежде всего, являются выступления некоторых политиков (75% ответов), террористические акты джихадистов (73,7%), нарративы СМИ (70,8%). На порядок меньше респондентов полагают, что исламофобия вызвана несовместимостью ценностей культуры (43,8% ответов). Среди общественных институтов, стимулирующих исламофобию, чаще всего опрошенные называют полицию (70% ответов) и политические партии (65,7%)<sup>2</sup>.

Напротив, опросы, проведённые Центром социологических исследований (Мадрид) в 2017 и 2020 гг. при пропорциональной выборке 2500 чел., показали рост числа воспринимающих миграционную политику как «слишком толерантную» с 30 до 35%. Такая оценка пользуется повышенным признанием среди испанцев среднего возраста, имеющих неполное среднее или среднее образование, самозанятых и жителей юга Испании. Возросла положительная корреляция между восприятием миграционной проблемы и идеологическими ориентирами опрошенных. В 2020 г. считали миграционные нормы «слишком толерантными» центристы (46%), умеренные правые (48%) и крайне правые (71%). Признание таких радикальных взглядов

---

<sup>1</sup> Planes J. Los menas magrebies cometen el 80% de los delitos en Barcelona según la Guardia Urbana // La Razon. URL: <https://www.larazon.es/cataluna/20220928/ifindlnalgrrrdek4bjqc5f2cm.html>

<sup>2</sup> Nueve de cada diez musulmanes sienten discriminación al acceder a un piso en España // Heraldo. URL: <https://www.heraldo.es/noticias/nacional/2020/11/24/nueve-de-cada-diez-musulmanes-sienten-discriminacion-al-acceder-a-un-piso-en-espana-1406876.html> (дата обращения 31.07.2024).

значительно ниже среди молодёжи, лиц с высшим образованием, сторонников левых партий и жителей севера Испании (где иммигрантов меньше, чем на юге и в крупных городах страны)<sup>1</sup>.

Концептуальное оформление и изменения иммиграционной политики Испании в отношении арабских стран. Миграционное законодательство Испании до 2000 года было достаточно жёстким и не предусматривало широких возможностей легального получения гражданства либо вида на постоянное жительство [6; 12]. Ситуация начала изменяться после вступления страны в ЕС, в период бурного экономического подъёма, когда экономика стала остро нуждаться в дешёвой рабочей силе. В 2000 году, когда в Испании проживал уже 1 млн легальных иммигрантов, был принят Органический закон «О правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции»<sup>2</sup>, действующий поныне с изменениями. С 2001 года применяется Глобальная программа регулирования и координации миграции в Испании [1, с. 307-313; 5, с. 93-98]. Она решает задачи не только учёта и контроля иммигрантов, но и социальной интеграции легальных переселенцев, защиты их законных прав и свобод, пресечения дискриминации беженцев. Хотя Конституция Королевства Испания относит миграционную политику к исключительным полномочиям общегосударственных органов власти, но законодательство наделяет правами не только исполнения национальных актов, но и принятия собственных Стратегий миграционной политики органы власти автономных сообществ [4, с. 100-102]. В 2001 году создан Высший совет по иммиграционной политике, наделённый полномочиями координировать политику центральных и региональных органов власти. Но его деятельность не очень успешна [2, с. 48-53]. Это порождает эффект «лоскутности» миграционной политики в разных регионах в зависимости от их экономических возможностей и того, какие политические партии находятся у власти.

Институциональная система органов власти, реализующих данную политику, включает в себя Министерство инклюзии, общественной безопасности и миграции, а также Специальный комитет по миграции, курируемый Советом национальной безопасности Испании, Министерство внутренних дел и Национальную гвардию. Значительную роль в реализации политики имеет

---

<sup>1</sup> González Enríquez C., Rinken S. La opinión pública ante la inmigración y el efecto de VOX // Re-al Instituto Elcano. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/la-opinion-publica-ante-la-inmigracion-y-el-efecto-de-vox/> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>2</sup> Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social // Boletín Oficial de Estado (BOE). Madrid, 2000. №10. P. 43.

сотрудничество органов власти с бизнес-объединениями, как и с религиозными и этнокультурными общественными организациями. Исламские общественные организации, в том числе – благотворительные, женские, правозащитные координируют свою активность в рамках Союза исламских сообществ Испании с 1992 года. Однако 378 (19%) исламских объединений страны не участвуют в этом сотрудничестве и, на наш взгляд, именно в этом сегменте могут проявляться повышенные риски экстремизма<sup>1</sup>. В Испании созданы центры временного пребывания иммигрантов и центры помощи беженцам, заботящиеся об их здоровье и уровне доходов, образовании, воссоединении семей. Регулярно публикуются доклады о соблюдении прав иммигрантов и фактах исламофобии в обществе<sup>2</sup>.

Правительства Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) обычно смягчают курс иммиграционной политики, а кабинеты консервативной Народной партии (НП) – ужесточают. Например, правительства НП во главе с Х.М. Аснаром, а затем – М. Рахоем вводили краткосрочные трудовые визы для иммигрантов, ужесточали правила въезда в страну, получения жилья и гражданства, повышали штрафы на работодателей, использующих труд иммигрантов. В 2005 году была создана «Интегрированная система внешнего контроля», которую в 2013 году дополнила программа Евросоюза «Evrosur» [11, с. 111-115; 31, с. 129-147]. В 2014 году принят королевский указ о статусе центров временного содержания иммигрантов<sup>3</sup>. Когда с 2015 г. резко возросло число переселенцев, нелегально проникающих на Канарские острова и в материковую Испанию морскими путями, правительство ввело усиленное патрулирование морских границ и создало дополнительные центры приёма и размещения нелегальных иммигрантов, что потребовало значительного финансирования (43 млн евро из бюджета ЕС) [1, с. 308]. Поправки 2015 года к «Закону об иностранцах» легализовали практику «горячих высылков», т.е., ускоренной депортации правонарушителей в административном порядке без права повторного въезда в Испанию [31, с. 132-134].

Напротив, правительство лидера социалистов Х.Л. Сапатеро (2004–2011 гг.) провело масштабную амнистию нелегальных мигрантов (500 тыс.

---

<sup>1</sup> Focus on Spanish Society. P. 14, 17 // Social Studies Office of FUNCAS. URL: <https://www.funcas.es/wp-content/uploads/2024/03/Focus-2403-Final-II.pdf>

<sup>2</sup> Aparicio Gómez R., Domenech Santos C. Informe sobre la intolerancia y la discriminación hacia los musulmanes en España. Madrid, 2020.

<sup>3</sup> Real Decreto 162/2014, de 14 de marzo, por el que se aprueba el reglamento de funcionamiento y régimen interior de los centros de internamiento de extranjeros // Boletín Oficial de Estado. URL: [https://www.boe.es/diario\\_boe/txtphp?id=BOE-A-2014-2749](https://www.boe.es/diario_boe/txtphp?id=BOE-A-2014-2749).

чел.) и приняло Стратегический план по вопросам гражданства и интеграции на 2007–2010 гг., который впервые предусматривал меры социальной интеграции иммигрантов, повышенную защиту их прав на труд и образование [2, с. 49-53; 18, р. 53-64; 22, р. 4-21]. Документ исходил из концепции мультикультурализма, называемой в Испании «convivencia». Квоты на приём иммигрантов стали с 2003 года согласовываться с объединениями работодателей и профсоюзными центрами. Правительство ИСРП по главе с П. Санчесом в 2018 году облегчило легализацию иммигрантов при условиях, если они прожили в Испании не меньше 10 лет и не совершали правонарушений. В 2019 году был разрешён законный въезд в страну марокканских выпускников школ для получения высшего образования. В 2020 году легальные иммигранты, потерявшие работу, получили временное разрешение остаться в Испании с видом на жительство, если они заняты в сельском хозяйстве [18, р. 54-64]. Евросоюз также стимулирует более мягкое проведение миграционной политики Испании, т.к. с точки зрения Брюсселя необходимо распределение иммигрантов по всем странам ЕС.

После всеобщих парламентских выборов 2023 года, усиливших зависимость левоцентристского правительства от региональных партий, курс миграционной политики подвергся новым колебаниям. В январе 2024 года правительство П. Санчеса объявило об ужесточении порядка работы центров содержания нелегальных иммигрантов. Министерство внутренних дел выступило с инициативой создания специального зала для проверяемых иммигрантов в мадридском аэропорту Барахас, где скопилось 450 нелегалов, а оппозиционные консервативные партии подвергли этот проект критике за коррупцию и низкую эффективность<sup>1</sup>. Правительство проявило нерешительность в феврале 2024 года, допустив очередное массовое нарушение иммигрантами границы в Сеуте и Мелилье. Затем, 10 марта 2024 года министр инклюзии, общественной безопасности и миграции Испании Э. Саис подписала от лица страны «Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и законной миграции», который предполагает либерализацию проводимой политики. На данном основании в апреле 2024 года правительство объявило о проведении миграционной амнистии 500 тыс. нелегально находящихся в стране. Эту масштабную реформу поддержали правящие левоцентристские партии и их региональные парт-

---

<sup>1</sup> Moya A. El Gobierno sólo expulsa a uno de cada diez inmigrantes ilegales que colapsan Barajas // El periodico "OK Diario". URL: <https://okdiario.com/espana/gobierno-solo-expulsa-uno-cada-diez-inmigrantes-ilegales-que-colapsan-barajas-12295289> (дата обращения 31.07.2024).

нёры по коалиции, а осудили – Народная партия и «Вокс», правящие в 12 из 17 автономных сообществ и 2 автономных городов страны.

Миграционная политика различных автономных сообществ обладает значительной спецификой. Так, в исключительных обстоятельствах находятся города Сеуты и Мелильи, столкнувшиеся с 2015 года с массовым незаконным приездом жителей арабских стран. Органы власти возвели высокие стены для защиты от иммигрантов [29, р. 34-45]. Так, в мае 2021 года 8 тыс. марокканцев вторглись в Сеуту, что привело к их «горячей» высылке. Премьер-министр Марокко незадолго до этого заявил о том, что Сеута и Мелилья являются марокканскими городами, что вызвало межгосударственный конфликт с участием ЕС. Конфликт был относительно смягчён в марте 2022 года, когда Испания поддержала позицию Марокко в отношении спорной территории Западной Сахары<sup>1</sup>. Такой поворот политики Испании вызвал осуждение участника правящей коалиции – левой партии «Унидас Подемос», поддерживающей независимость Западной Сахары.

Другим регионом значительной концентрации иммигрантов из арабских стран является Андалусия. Органы власти автономного сообщества создали Главное управление по координации миграционной политики, а также Межведомственную комиссию по политике в области миграции. Аналогичные институты созданы на уровне провинций и муниципалитетов. Действуют также совещательные форумы с участием органов власти, некоммерческих организаций, местного самоуправления, предпринимателей. Их усилия оцениваются достаточно высоко в национальных и международных рейтингах [4, р. 101-104; 24]. В то же время, политика позитивной памяти об истории Аль-Андалуса, проводимая в регионе, имеет свои риски: возрождение арабо-мусульманской идентичности части постоянного населения, радикализацию политических объединений мусульман<sup>2</sup>. Часть из их сторонников высказывает недовольство тем, что льготный режим получения испанского гражданства имеют потомки высланных из страны в XVI веке евреев-сефардов, а не мусульман [26, р. 397-414].

В автономных сообществах, которые отстаивают свой повышенный статус и проводят политику наделения региональных языков (баскского, ка-

---

<sup>1</sup> Martin M. Que esta pasando en Ceuta: claves de la crisis migratoria entre España y Marruecos // El País. URL: <https://elpais.com/espana/2021-05-19/que-esta-pasando-en-ceuta-claves-de-la-crisisentre-espana-y-marruecos.html> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>2</sup> Чернин В. Андалусийский регионализм и ислам // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=25160> (дата обращения 31.07.2024).

таланского, галисийского) повышенным статусом, взаимодействие органов власти с исламскими объединениями усложняется, поскольку речь идёт о двойной интеграции: в общеиспанское и субнациональные сообщества [23, р. 3-13; 24]. Другие мотивы особой позиции проявляются в столице. Автономное Сообщество Мадрид, правительство которого возглавляет одна из лидеров Народной партии И. Диас Аюсо, резко возражает против перераспределения задержанных иммигрантов с Канарских островов в столицу (речь идёт о 1200 чел.)<sup>1</sup>.

Международные и испанские экспертно-аналитические организации проводят мониторинг эффективности миграционной политики. Так, они применяют “Migrant Integration Policy Index” (MIPEX), который предусматривает оценку по 100-балльной шкале таких аспектов как: система прав, юридически гарантированных де-юре; специальные (целевые) нормы, направленные на содействие интеграции; мобильность на рынке труда; воссоединение семей; образование; участие в политической жизни; постоянное жильё; доступ к гражданству; борьбу с дискриминацией; здравоохранение. В целом политика Испании оценивалась на 60 баллов из 100, в том числе высоко оценена системность мер обеспечения равноправия в сферах образования и здравоохранения. Вместе с тем, миграционная политика страны, как и в целом – ЕС, слабо обеспечивает долгосрочную интеграцию иммигрантов и предоставление им гражданства<sup>2</sup>.

Иммиграционная политика в восприятии испанских политических партий. Иммиграционная политика в отношении мусульман противоречиво оценивается политическими партиями Испании [8, с. 53-62]. Рост популярности праворадикальной партии «Вокс» активизировал дискуссии в испанском обществе о том, как оценивать историческое наследие Аль-Андалуса [6; 13, р. 71-76]. Активизация католических общественных организаций, «ренессанс» памяти о Реконкисте вызывают ответное неприятие исламских сообществ [20, р. 57-77; 21]. Кризис мультикультурализма в общеевропейском масштабе ставит вопросы о корректировке приоритетов иммиграционной политики Испании.

Вопросы иммиграции оказывают значительное влияние на конкуренцию политических партий Испании, становясь одним из важных маркеров

---

<sup>1</sup> Sela L. El Gobierno contrata seguridad urgente en los centros de inmigrantes por riesgo de “revueltas violentas” // El periódico “OK Diario”. URL: <https://okdiario.com/espana/gobierno-contrata-seguridad-urgente-centros-inmigrantes-riesgo-revueltas-violentas-12233922> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>2</sup> Altuna S., Vidino L. La Hermandad Musulmana en España: activismo comunitario, politica y terrorismo. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/documento-de-trabajo/la-hermandad-musulmana-en-espana-activismo-comunitario-politica-y-terrorismo/> (дата обращения 31.07.2024).

позиционирования акторов политики. Мировой экономический кризис 2008–2013 гг. привёл к трансформации партийной системы Испании, чередование у власти умеренных левоцентристов – ИСРП и правоцентристов – Народной партии было всерьёз оспорено новыми популистскими партиями: левой коалицией «Унидас Подемос», центристами «Граждане» и праворадикальной партией «Вокс». Если левые и центристы поддерживают иммиграционную политику страны, то праворадикалы выступили за ужесточение иммиграционного контроля под предлогом сохранения государственного единства и католической идентичности страны. Характерно, что рост популярности «Вокс» начался на региональных выборах 2018 года в Андалусии синхронно с увеличением численности иммигрантов [17, р. 693-717]. Сначала Народная партия полностью отвергала сотрудничество с «Вокс», оценивая соперников в правом лагере как «нерукопожатных» и «неофранкистов», но после успеха «Вокс» на парламентских выборах 2019 года в ряде регионов были созданы коалиционные правительства НП и «Вокс».

Правящая с 2018 года левоцентристская коалиция ИСРП и партии «Унидас Подемос» (с лета 2023 года – движения «Сумар») проводит курс наращивания предоставления гражданства и миграционной амнистии [8, р. 55-60]. В предвыборной программе ИСРП (2023 г.) вопросы иммиграции расцениваются через призму глобализации и приоритета прав человека, внимание акцентируется на воссоединении семей, трудовых правах женщин, молодёжи и безработных<sup>1</sup>. Вопросы национальной безопасности и защиты постоянного населения Испании от правонарушений со стороны иммигрантов находятся в программе ИСРП на втором плане. Кроме позиции ЕС и идеологических ориентиров правящих сил, такой курс мотивирован зависимостью Испании от поставок газа из Алжира (в меньшей мере – из других стран Северной Африки) [31, р. 130-147]. Так, в январе 2024 года Испания получала из Алжира 30,9% своего импорта газа, Алжир остаётся первым по масштабам поставщиком среди всех стран<sup>2</sup>. Значение поставок возросло после присоединения Испании к антироссийским санкциям в 2022 году.

Иммиграционная проблема также стала поводом к острому конфликту между Народной партией и партией «Вокс» в июле 2024 года, который чре-

---

<sup>1</sup> Adelante→ Programa electoral elecciones generales 23 julio 2023 // Partido Socialista Obrero Español. URL: [https://www.psoe.es/media-content/2023/07/PROGRAMA\\_ELECTORAL-GENERALES-2023.pdf](https://www.psoe.es/media-content/2023/07/PROGRAMA_ELECTORAL-GENERALES-2023.pdf) (дата обращения 31.07.2024).

<sup>2</sup> Ojea L. Las importaciones de gas ruso a España siguen al alza en enero y se disparan un 36% // El Español. URL: [https://www.elespanol.com/invertia/empresas/energia/20240209/importaciones-gas-ruso-espana-siguen-alza-enero-disparan/831417317\\_0.html](https://www.elespanol.com/invertia/empresas/energia/20240209/importaciones-gas-ruso-espana-siguen-alza-enero-disparan/831417317_0.html) (дата обращения 31.07.2024).

ват полным разрывом оппозиционной коалиции правых сил на общегосударственном и региональном уровнях.

В июне 2024 года две наиболее влиятельные партии страны – правящая ИСРП и оппозиционная Народная партия достигли договорённости о смягчении политики в отношении нелегальных несовершеннолетних иммигрантов, распределив их по автономным сообществам. Это решение воспринято руководством «Вокс» как беспринципность. Лидер «Вокс» С. Абаскаль предъявил 8 июля 2024 года Народной партии ультиматум, угрожая выходом «Вокс» из оппозиционной коалиции на всех уровнях и настаивая на свободном голосовании региональных правительств в отношении иммиграционной проблемы. По его словам, «Если какой-либо регион, [где правит. – А.Б.] НП, захочет сесть за стол переговоров с Санчесом, дайте нам знать, и мы покинем это правительство». Абаскаль зачитал список инцидентов и нападений, за которые задержаны нелегальные иммигранты. «Мы не собираемся быть соучастниками», – отметил он. По мнению лидера «Вокс», испанцы «устали от нападений и ударов мачете со стороны людей, которых ИСРП и НП намерены привезти в Испанию»<sup>1</sup>. Генеральный секретарь «Вокс» И. Гаррига заявил в интервью «Радио Свобода», что центры содержания иммигрантов в Испании переполнены, в Каталонии иностранцы составляют половину заключённых; единственный выход – выслать всех нелегальных мигрантов в страны, откуда они приехали, а центры содержания иммигрантов закрыть<sup>2</sup>. 11 июля 2024 года Национальный исполнительный комитет «Вокс» принял решение о разрыве правительственных коалиций в 4 автономных сообществах и отзыве полномочий региональных депутатов – представителей партии<sup>3</sup>.

Напротив, руководители Народной партии – А. Нуньес Фейхоо и И. Диас Аюсо заявляют, что статистика размещаемых в регионах нелегальных мигрантов-подростков значительно завышена «Вокс»<sup>4</sup>. Они обвиняют правительство левоцентристов в бездействии перед лицом иммиграции, а

---

<sup>1</sup> Barro P. Vox romperá los gobiernos con el PP que no se opongan al reparto de menas propuesto por Sánchez // El periódico "OK Diario". URL: <https://okdiario.com/espana/vox-rompera-gobiernos-pp-que-no-opongan-reparto-menas-propuesto-sanchez-13124472> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>2</sup> Molina R. Garriga: "El PP reconoce fuera de los micros que no tienen capacidad para recibir más inmigración" // El periódico "OK Diario". URL: <https://okdiario.com/espana/garriga-pp-reconoce-fuera-micros-que-no-tienen-capacidad-recibir-mas-inmigracion-13148553> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>3</sup> González M. Abascal sobre los pactos regionales con el PP: "Vox pasará a la oposición" // EL PAIS. URL: <https://elpais.com/espana/2024-07-11/vox-rompe-los-pactos-con-el-pp-y-pasa-a-la-oposicion-en-las-cinco-autonomias-donde-cobernaba.html> (дата обращения 31.07.2024).

<sup>4</sup> Sanz S. El PP acepta acoger 120 menas en las comunidades que gobierna con Vox, el 10% de los que ya cuidan // El periódico "OK Diario". URL: <https://okdiario.com/espana/pp-acepta-acoger-120-menas-comunidades-que-gobierna-vox-10-que-ya-cuidan-13137927> (дата обращения 31.07.2024).



партию «Вокс» – в безответственном популизме. По мнению руководства НП, позиция С. Абаскаля доказывает, что его партия «способна только на протест, на политическую активность, но не на управление сообществом»<sup>1</sup>. Таким образом, позиции партий правого блока – НП и «Вокс» в отношении иммиграции малосовместимы, что ведёт к распаду их коалиции и усиливает позиции левоцентристского правительства.

Масштабы иммиграции в Испанию значительно возросли с началом европейского миграционного кризиса 2015 года, причём выходцы из мусульманских стран составляют около трети иммигрантов. Именно в этом сегменте переселенцев проявляются риски конфликтов и религиозного экстремизма на почве социального неблагополучия. В наибольшей мере иммиграция из арабских стран затрагивает Мадрид, Каталонию, Андалусию, Мурсию, Сеуту и Мелилью. Миграционная политика Испании относится к поощряющему, либерально-инклюзивному типу. Но направленность миграционной политики весомо зависит от чередования правых и левых партий у власти. После парламентских выборов 2023 года левоцентристское правительство начало либерализовать миграционный курс, что повышает конфликтogenicность миграционной проблемы. Испания активно применяет инструменты культурной дипломатии в отношении стран исламского мира, в том числе – стран Магриба, используя концепты «Средиземноморье» и «Альянс цивилизаций». Данный курс принёс определённые позитивные эффекты интеграции мусульман в испанское общество, но масштабы миграции и её конфликтogenicные последствия особенно быстро стали расти с 2022 года, после завершения пандемии и вступления Испании в фазу экономического подъёма. Новым фактором политики страны стала дифференциация миграционных режимов в автономных сообществах Испании. Перечисленные обстоятельства привели к повышению значения миграционных вопросов в предвыборной борьбе партий и при формировании коалиций. Правящий левоцентристский блок (Испанская социалистическая рабочая партия и движение «Сумар») поощряют иммиграцию, а правая оппозиция (Народная партия и партия «Вокс») выступают за её ограничение. Но противоречия между относительно умеренными и радикальными критиками иммиграции возросли, что вызвало распад коалиции Народной партии и «Вокс».

---

<sup>1</sup> Sanz S. El PP pasa al ataque tras la ruptura de Vox: "Abascal es igual de insolidario que los sepa-ratistas" // El periodico "OK Diario". URL: <https://okdiario.com/espana/pp-pasa-ataque-ruptura-vox-abascal-igual-insolidario-que-separatistas-13147427> (дата обращения 31.07.2024).

### Литература

1. Алексеев Д.В. Интеграция иммигрантов в Испании: особенности, государственная политика, возможности использования в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. №3. С. 305–313.
2. Алексеев Д.В. Мусульманские и латиноамериканские сообщества иммигрантов в Испании // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. №5. С. 46–56.
3. Владимиров А.А. Постлиберальная идеология и её проявление в Испании на примере миграционной политики // Россия и современный мир. 2021. №2(111). С. 141–154.
4. Единова М.С. Политика интеграции мигрантов: опыт Андалусии (Испания) // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. №2А. С. 98–107.
5. Жерлицына Н.А. Интеграция мигрантов в Испании и Португалии: европейская стратегия и национальные модели // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. №2. С. 91–100.
6. Кожановский А.Н. Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции. Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 2017. 32 с.
7. Кудеярова Н.Ю. Испания после миграционного бума: социально-экономическая и внешнеполитическая проекции // Современная Европа. 2019. №1. С. 80–91.
8. Кудеярова Н.Ю. Миграционный вопрос в электоральной кампании // Испания в новой национальной и миграционной ситуации / отв. ред. П.П. Яковлев, А.А. Куракина-Дамир. Москва: ИЛА РАН, 2020. С. 53–62.
9. Понеделко Г.Н. Иммиграционная политика Испании // Международная экономика. 2018. №6. С. 61–77.
10. Потапова А.А. Географические особенности современной внешней миграции населения в Испании // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. №4. С. 94–99.
11. Сидорова Г.М., Жерлицына Н.А. Динамика миграционных и интеграционных процессов в Южной Европе (Испания, Португалия, Италия, Сан-Марино, Мальта) // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. №9. С. 109–118.
12. Синельщикова И.Г. Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации. Москва: ИЛА РАН, 2012. 146 с.
13. Хенкин С.М. «ВОКС»: испанский вариант праворадикальной партии в современной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №11. С. 69–78.
14. Хенкин С.М. Мусульманская община в Испании: Умеренные и радикалы // Актуальные проблемы Европы. 2016. №3. С. 115–141.
15. Цапина Е.А. Особенности современных миграционных потоков в Королевстве Испания // Русская политология. 2022. №1 (22). С. 52–57.
16. Almond G.A., Powell G.B. The Functional Aspects of Political Systems // Blondel J. (ed.) Comparative Government. London: Palgrave, 1969. P. 15–20. [https://doi.org/10.1007/978-1-349-15318-3\\_3](https://doi.org/10.1007/978-1-349-15318-3_3)

17. Arroyo Menéndez M. Las causas del apoyo electoral a VOX en España // Política y Sociedad. Madrid, 2020. No 57(3). P. 693–717.
18. Calvillo Cisneros J.M.C., García A.C. Los dilemas de la política migratoria española 2016–2019: un análisis desde el enfoque de la seguridad nacional // Revista de Pensamiento Estratégico y Seguridad CISDE. Madrid, 2021. Vol. 6. Nº2. P. 49–69.
19. Cebolla-Boado H., Pinyol-Jiménez G. Inmigración en España (2017–2018) // Informe de la democracia en España 2018. Madrid: Fundación Alternativas, 2019. P. 125–146.
20. Cheddadi El Haddad Z. Discurso político de Vox sobre los Menores Extranjeros No Acompañados // Inguruak. Revista Vasca de sociología y ciencia política. Bilbao, 2020. No 69. P. 57–77. <https://doi.org/10.1387/inguruak-69-2020-art04>
21. Cheddadi El Haddad Z. Emergencia de la islamofobia en el discurso político de Vox // Política y sociedad. Madrid, 2024. Nº61(1). e83415. <https://doi.org/10.5209/poso.83415>
22. Fernández-Huertas Moraga J. Inmigración y políticas migratorias en España // Estudios sobre la economía Española. Madrid, 2021. No 10. P. 1–28.
23. Garcés-Mascreñas B., Gebhardt D. Barcelona: Municipalist policy entrepreneurship in a centralist refugee reception system // Comparative migration studies. 2020. Nº8(1). P. 1–15. <https://doi.org/10.1186/s40878-020-0173-z>
24. Godenau D., Rinken S., De Lizarrondo Artola A.M., Márquez G.M. La integración de los inmigrantes en España: una propuesta de medición a escala regional. Madrid: Observatorio Permanente de la Inmigración, Ministerio de Empleo y Seguridad Social, 2014. 246 p.
25. Jiménez Aguilar F., Alvarez-Benavides A. The new Spanish far-right movement: Crisis, national priority and ultranationalist charity // Nations and nationalism. London, 2024. Vol. 30. Issue 3. P. 476–492. <https://doi.org/10.1111/nana.12992>
26. Jiménez Blasco B.C., Resino García R., Mayoral Peñas M., Sassano L.S. Inmigración y segregación residencial en la ciudad de Madrid // Anales de geografía de la Universidad Complutense. Madrid, 2020. Nº 40 (2). P. 393–418.
27. Lijphart A. Comparative politics and the comparative method // American political science review. Washington, 1971. Vol. 65. Issue 3. P. 682–693. <https://doi.org/10.2307/1955513>
28. Parreño-Castellano J.M., Moreno-Medina C., Domínguez-Mujica J., Santana Rivero C. Mapping foreign immigration in Spain. Trends and spatial patterns // Journal of Maps. 2021. Nº17(1). P. 79–84. <https://doi.org/10.1080/17445647.2020.1866700>
29. Sagnella A. En los pliegues del Mediterráneo: Ceuta y Melilla // Revista Uruguaya Antropología y Etnografía. Montevideo, 2020. Vol. 5. Nº2. P. 31–49.
30. Turner F.J. The Frontier in American History. Overland Park: Digireads.Com Publishing, 2010. 192 p.
31. Verdugo Matés R.M. La política española de inmigración y los intereses económicos de España en el extranjero // Papeles de población. Toluca, 2017. Vol. 23. No. 93. P. 127–150. <https://doi.org/10.22185/24487147.2017.93.024>

## References

1. Alekseev D.V. Integratsiya immigrantov v Ispanii: osobennosti, gosudarstvennaya politika, vozmozhnosti ispol'zovaniya v Rossii. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya.* 2022. T. 22. №3. S. 305–313.
2. Alekseev D.V. Musul'manskie i latinoamerikanskoe soobshchestvo immigrantov v Ispanii. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.* 2023. T. 67. №5. S. 46–56.
3. Vladimirov A.A. Postliberal'naya ideologiya i ee proyavlenie v Ispanii na primere migratsionnoi politiki. *Rossiya i sovremennyy mir.* 2021. №2(111). S. 141–154.
4. Edinova M.S. Politika integratsii migrantov: opyt Andalusi (Ispaniya). *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy.* 2018. T. 7. №2A. S. 98–107.
5. Zherlitsyna N.A. Integratsiya migrantov v Ispanii i Portugali: evropeiskaya strategiya i natsional'nye modeli. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya.* 2023. T. 17. №2. S. 91–100.
6. Kozhanovskii A.N. Migratsionnyi krizis v Evrosoyuze 2015–2016 gg.: Etnokul'turnyy aspekt. II – Ispaniya: Stremitel'noe prevrashchenie iz strany emigratsii v stranu immigratsii. Moskva: Institut etnologii i antropologii RAN, 2017. 32 s.
7. Kudayarova N.Yu. Ispaniya posle migratsionnogo buma: sotsial'no-ekonomicheskaya i vneshnepoliticheskaya proektsii. *Sovremennaya Evropa.* 2019. №1. S. 80–91.
8. Kudayarova N.Yu. Migratsionnyi vopros v elektoral'noi kampanii. Ispaniya v novoi natsional'noi i migratsionnoi situatsii / otv. red. P.P. Yakovlev, A.A. Kurakina-Damir. Moskva: ILA RAN, 2020. S. 53–62.
9. Ponedelko G.N. Immigratsionnaya politika Ispanii. *Mezhdunarodnaya ekonomika.* 2018. №6. S. 61–77.
10. Potapova A.A. Geograficheskie osobennosti sovremennoi vneshnei migratsii naseleeniya v Ispanii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya.* 2017. №4. S. 94–99.
11. Sidorova G.M., Zherlitsyna N.A. Dinamika migratsionnykh i integratsionnykh protsessov v Yuzhnoi Evrope (Ispaniya, Portugaliya, Italiya, San-Marino, Mal'ta). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.* 2023. T. 67. №9. S. 109–118.
12. Sinef'shchikova I.G. Immigratsionnaya praktika Ispanii: riski, masshtaby, reglamentatsii. Moskva: ILA RAN, 2012. 146 s.
13. Khenkin S.M. «VOKS»: ispanskii variant pravoradikal'noi partii v sovremennoi Evrope. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya.* 2021. T. 65. №11. S. 69–78.
14. Khenkin S.M. Musul'manskaya obshchina v Ispanii: Umerennyye i radikalyy. *Aktual'nye problemy Evropy.* 2016. №3. S. 115–141.
15. Tsapina E.A. Osobennosti sovremennykh migratsionnykh potokov v Korolevstve Ispaniya. *Russkaya politologiya.* 2022. №1 (22). S. 52–57.
16. Almond G.A., Powell G.B. *The Functional Aspects of Political Systems.* Blondel J. (ed.) *Comparative Government.* London: Palgrave, 1969. P. 15–20. [https://doi.org/10.1007/978-1-349-15318-3\\_3](https://doi.org/10.1007/978-1-349-15318-3_3)
17. Arroyo Menéndez M. Las causas del apoyo electoral a VOX en España. *Política y Sociedad.* Madrid, 2020. No 57(3). P. 693–717.
18. Calvillo Cisneros J.M.C., García A.C. Los dilemas de la política migratoria española 2016–2019: un análisis desde el enfoque de la seguridad nacional. *Revista de Pensamiento Estratégico y Seguridad CISDE.* Madrid, 2021. Vol. 6. №2. P. 49–69.
19. Cebolla-Boado H., Pinyol-Jiménez G. *Inmigración en España (2017–2018).* Informe de la democracia en España 2018. Madrid: Fundación Alternativas, 2019. P. 125–146.
20. Cheddadi El Haddad Z. Discurso político de Vox sobre los Menores Extranjeros No Acompañados. *Inguruak. Revista Vasca de sociología y ciencia política.* Bilbao, 2020. No 69. P. 57–77. <https://doi.org/10.1387/inguruak-69-2020-art04>
21. Cheddadi El Haddad Z. Emergencia de la islamofobia en el discurso político de Vox. *Política y sociedad.* Madrid, 2024. №61(1). e83415. <https://doi.org/10.5209/poso.83415>
22. Fernández-Huertas Moraga J. *Inmigración y políticas migratorias en España. Estudios sobre la economía Española.* Madrid, 2021. No 10. P. 1–28.

23. Garcés-Mascreñas B., Gebhardt D. Barcelona: Municipalist policy entrepreneurship in a centralist refugee reception system. *Comparative migration studies*. 2020. Nº8(1). R. 1–15. <https://doi.org/10.1186/s40878-020-0173-z>
24. Godenau D., Rinken S., De Lizarrondo Artola A.M., Márquez G.M. La integración de los inmigrantes en España: una propuesta de medición a escala regional. Madrid: Observatorio Permanente de la Inmigración, Ministerio de Empleo y Seguridad Social, 2014. 246 p.
25. Jiménez Aguilar F., Alvarez-Benavides A. The new Spanish far-right movement: Crisis, national priority and ultranationalist charity. *Nations and nationalism*. London, 2024. Vol. 30. Issue 3. P. 476–492. <https://doi.org/10.1111/nana.12992>
26. Jiménez Blasco B.C., Resino García R., Mayoral Peñas M., Sassano L.S. Inmigración y segregación residencial en la ciudad de Madrid. *Anales de geografía de la Universidad Complutense*. Madrid, 2020. Nº 40 (2). R. 393–418.
27. Lijphart A. Comparative politics and the comparative method. *American political science review*. Washington, 1971. Vol. 65. Issue 3. P. 682–693. <https://doi.org/10.2307/1955513>
28. Parreño-Castellano J.M., Moreno-Medina S., Domínguez-Mujica J., Santana Rivero C. Mapping foreign immigration in Spain. Trends and spatial patterns. *Journal of Maps*. 2021. Nº17(1). R. 79–84. <https://doi.org/10.1080/17445647.2020.1866700>
29. Sagnella A. En los pliegues del Mediterráneo: Ceuta y Melilla. *Revista Uruguaya Antropología y Etnografía*. Montevideo, 2020. Vol. 5. Nº2. P. 31–49.
30. Turner F.J. *The Frontier in American History*. Overland Park: Digireads.Com Publishing, 2010. 192 p.
31. Verdugo Matés R.M. La política española de inmigración y los intereses económicos de España en el extranjero. *Papeles de población*. Toluca, 2017. Vol. 23. No. 93. P. 127–150. <https://doi.org/10.22185/24487147.2017.93.024>